

Е Юйцзэ, услышав похвалу от Тао Те, почувствовал легкую радость. Он улыбнулся и ответил:

— Ничего особенного. Мои родители рано ушли из жизни, поэтому мне пришлось научиться готовить самостоятельно. К тому же я многому учился у великих мастеров кулинарии и обнаружил, что у меня к этому есть определенный талант.

Тао Те одобрительно кивнул.

Они поболтали еще немного, после чего Е Юйцзэ бросил взгляд на старые настенные часы:

— Время позднее. Я провожу тебя в гостевую комнату, иди отдыхай.

Тао Те послушно последовал за ним. Когда они вошли в комнату на втором этаже, Е Юйцзэ смущенно произнес:

— Поскольку я обычно живу один и у меня не бывает гостей, здесь немного пыльно. Постельное белье, правда, робот-уборщик только что сменил, а сейчас уже слишком поздно запускать его снова. Так что уж потерпи одну ночь.

Тао Те оглядел вполне чистую комнату:

— Да все отлично! Главное, что есть где поспать, я не привередлив. Спасибо тебе, Юйцзэ...

Е Юйцзэ встретился с ясным взглядом Тао Те, и у него внутри вдруг все затрепетало. Чтобы скрыть смущение, он отвернулся:

— М-м... Моя комната прямо по соседству. Если что-то понадобится, стучись. Что ж, спокойной ночи.

Сказав это, Е Юйцзэ поспешно, словно убегая, скрылся у себя в комнате.

Тао Те в недоумении застыл на месте. Глядя на то, как стремительно исчез Е Юйцзэ, он не мог понять, в чем дело, и лишь произнес в пустоту:

— Спокойной ночи.

После чего зашел в свою комнату.

Е Юйцзэ, волнуясь, прижал ладонь к сердцу. Что это только что было? Ему до безумия хотелось прикоснуться к нему...

Он посмотрел на свои дрожащие руки. Нет, нельзя. Я не должен причинить Тао Те вред. Даже если я не понимаю, что это за трепет в моей душе, я ни в коем случае не должен повторять прошлых ошибок.

...

Приняв душ, Тао Те лег на двуспальную кровать. Глядя на роскошную обстановку гостевой, он внезапно задумался: Юйцзэ всегда жил один в таком огромном и пустом доме.

В сердце Тао Те неожиданно кольнуло от жалости. Хотя сам он никогда не был одинок, он мог себе представить: возвращаться домой одному, готовить и ужинать в одиночестве, одному смотреть телевизор, одному ложиться спать...

Даже имея деньги и дом, он был лишен тепла. Но как... как Юйцзэ смог вырасти таким прекрасным и нежным человеком?

Хотя иногда, когда он сердится, он выглядит довольно пугающе...

Но... Тао Те прижал руку к груди. Он чувствовал к Е Юйцзэ какую-то странную привязанность, словно тот был старым, давно знакомым другом. С этим вопросом, крутившимся в голове, Тао Те медленно погрузился в сон.

В это же время на небесах Звездный Владыка Сымин наблюдал за происходящим через зеркало, отражающее мир смертных. Увидев Е Юйцзэ, он нахмурился. Владыка увеличил изображение, и вдруг его глаза расширились от изумления. Он в шоке уставился на лицо Е Юйцзэ и прошептал:

— Как... как это может быть он?

Эта ночь была для Тао Те полна тревог... как бы не так.

Он спал как убитый, пушкой не разбудишь.

Е Юйцзэ, вспоминая вчерашний трепет, с самого утра чувствовал неловкость. Но, посмотрев на часы, он понял: если не разбудить Тао Те прямо сейчас, они опоздают на сегодняшнюю пресс-конференцию.

Е Юйцзэ пришлось пересилить свое смущение и постучать в дверь.

Тук-тук-тук.

Тук-тук-тук.

Е Юйцзэ в недоумении нахмурился. Почему он до сих пор не встал? И почему в комнате так тихо?

Обеспокоенный, Е Юйцзэ открыл дверь...

Кто бы мог подумать: Тао Те спал сладким сном, пуская слюни, и время от времени причмокивал губами:

— М-м... какая вкусная куриная ножка... У-у... Юйцзэ, сделай мне еще одну!

Тао Те бессовестно бредил во сне. Е Юйцзэ, глядя на это, всерьез засомневался, не сердечная ли у него болезнь, раз его так колотит...

Он взглянул на будильник на столе и понял, что времени совсем нет. Он уже собрался потрясти Тао Те, чтобы разбудить, но замер у края кровати.

Поколебавшись, Е Юйцзэ решил просто крикнуть:

— Тао Те, вставай!

Но... Тао Те даже не шелохнулся. Ситуация становилась крайне неловкой.

Е Юйцзэ хитро прищурился, и в голову ему пришла идея. Он наклонился к самому уху Тао Те и прошептал:

— Если не встанешь, я отдам куриную ножку другому.

Едва он договорил, как Тао Те резко подскочил, и их лбы столкнулись с эпической силой.

— Ой! Больно! — проснувшийся от удара Тао Те мгновенно пришел в себя.

Е Юйцзэ от столкновения немного поплыл.

Тао Те, ворча, принялся упрекать Е Юйцзэ:

— Ты чего с самого утра мешаешь спать?! Я почти доел ту куриную ножку!

Е Юйцзэ, в полном отчаянии, строго посмотрел на него:

— Ты забыл, кто ты теперь такой? Неужели ты съел вместе с куриной ножкой и воспоминания о том, что сегодня пресс-конференция?

Тао Те тут же вспомнил: вчера Чжао Пин, кажется, что-то говорил об этом.

Он пошарил в кармане, достал телефон и увидел сообщение от Чжао Пина: Что случилось?

Тао Те ловко набрал ответ: Ничего.

Убрав телефон, он бодро вскочил:

— Ну тогда погнались!

Е Юйцзэ, глядя на его невозмутимость, лишь беспомощно вздохнул. Перед выходом он протянул Тао Те небольшую коробочку.

Тао Те вопросительно посмотрел на него, а Е Юйцзэ уже направился к выходу:

— Съешь в машине.

Почувяв запах еды, Тао Те тут же последовал за ним. Стоило ему сесть в автомобиль, как он нетерпеливо открыл коробку и принялся за еду.

Е Юйцзэ смотрел на то, с каким аппетитом он ест, и не знал, сердиться ему или смеяться:

— Слушай меня, пока ешь. Сегодняшняя пресс-конференция нужна в основном для того, чтобы развеять слухи. Если журналисты спросят, почему ты упал с неба, отвечай, что это часть сценария новой драмы.

— Новой драмы? — переспросил Тао Те с набитыми щеками.

Е Юйцзэ кивнул и продолжил:

— Компания готовит новый проект, и эта конференция — просто способ подогреть интерес и создать шумиху. Но если спросят о чем-то еще — например, когда начало съемок или кто в ролях — отвечай, что ничего не знаешь. Понял?

<http://bllate.org/book/26921/3240590>